

ФОРМИРОВАНИЕ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М. С. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 декабря 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления финно-угроведения как научной дисциплины в 1-й половине – середине XIX в. Historiography этого периода связана с именами таких ученых, как А. М. Шёгрена, М. А. Кастрена, Э. Леннрота. Их научные изыскания стали фундаментом, на котором базировались позднейшие разработки в области теории и методологии финно-угроведения..

Ключевые слова: финно-угроведение, историография, А. М. Шёгрена, М. А. Кастрена, Э. Леннрот.

Abstract: the article deals with the process of the development of Finno-Ugric peoples' studying as a scientific discipline in the first half of 19th century. Historiography of this period based on scientific research of A. J. Sjogren, M. A. Castren, E. Lonrot. Their activities contributed to subsequent research in the sphere of theory and methodology of Finno-Ugric peoples' studying as a scientific discipline.

Key words: Finno-Ugric peoples' studying, historiography, A. J. Sjogren, M. A. Castren, E. Lonrot.

Пристальное внимание к изучению истории, языков, культуры и обычаев финно-угорских народов возникает лишь с середины XVIII в., что наглядно демонстрируют экспедиции и работы Х. Г. Портана, основоположника финно-угроведения как научной дисциплины, И. Георги, С. В. Мюллера [1–3]. До этого времени шло активное накопление материала по данным вопросам, но он не был систематизирован и часто представлял собой разрозненные наблюдения. В целом период XVIII в. в развитии финно-угроведческих исследований можно охарактеризовать как время пробуждения интереса к истории, этнографии и языкам финно-угорских народов, время накопления фактов, появления первых специальных работ [4, с. 151]. Однако серьезные научные изыскания стали проводиться лишь с XIX в. Работы выдающихся ученых А. М. Шёгрена, М. А. Кастрена, Э. Леннрота, Я. К. Грота, в области истории и этнографии финно-угорских народов имеют важное научное значение и в наши дни.

Систематическое исследование территорий расселения финнов и саамов началось благодаря экспедициям ученых Российской академии наук, и конечно, значительный вклад в эту работу внесли финские исследователи [5, с. 100].

А. М. Шёгрена (1794–1855), известный финноугровед, с 1831 г. академик Петербургской академии наук, был горячим сторонником русско-финляндского культурного сотрудничества. Его деятельность в России раскрыта в работах Э. Карху, В. П. Козлова и других историков и литературоведов [6; 7].

В 1824–1829 гг. А. М. Шёгрена предпринял путешествие «для исследования обитающих в России народов финского племени» [8, с. 18]. С 29 ноября 1826 по 23 декабря 1826 г. А. М. Шёгрена находился в Петрозаводске, где встретился с послом Ф. Н. Глинкой, отбывавшем там ссылку за участие в движении декабристов. В Петрозаводске А. М. Шёгрена, по словам Ф. Н. Глинки, «с величайшим прилежанием выписывал из ревизских сказок собственные имена лиц и названия урочищ, имевшие значения в финском, чудском, карельском и олонцеком наречиях» [8]. Также он рассказывал Ф. Н. Глинке о своих странствиях, «о быстрой езде на оленях ветвистых, воспетых в песнях лопарей и финнов» [9]. Под влиянием этих рассказов Ф. Н. Глинка начал переводить на русский язык карело-финские руны.

Один из таких переводов «Вяйнамена и Юковайна» был опубликован в мае 1828 г. в журнале «Славянин» с примечанием Ф. Н. Глинки о том, что финский текст этой руны взят им из книги А. М. Шёгрена «О финском языке и литературе» [10]. Стихотворение «Вейнамена и Юковайна», соответствующее 3-й руне «Калевалы», стало первым опубликованным переводом карело-финских рун на русский язык.

Таким образом, благодаря контактам А. М. Шёгрена и Ф. Н. Глинки русская общественность впервые познакомилась с переводами карело-финских рун. Переписка А. М. Шёгрена во время его путешествия по Северу показывает его влияние на формирование интереса российской общественности к фольклорным богатствам финно-угорских народов [11].

В 1825 г. состоялась экспедиция под руководством А. И. Шёгрена на Кольский полуостров, в ходе кото-

рой ученый исследовал местные диалекты, речь, фольклор; собранные материалы были опубликованы в работе «Antecknin-gar om fonsamliirgarnt i Kemi-Lappmark», вышедшей в свет в Хельсинки в 1828 г. [12]. Кроме данной работы, сохранились рукописи Шёгрена, в которых он описывает обычаи и традиции саамского народа, их темперамент, экономику и жилищные условия [13].

Вклад А. И. Шёгрена в создание российского финно-угроведения нашел и свое формальное подтверждение. В октябре 1844 г. он был избран ординарным академиком по этнографии и языкам «финских и кавказских племён» Императорской Санкт-Петербургской академии наук [14, с. 83].

Именно под влиянием А. И. Шёгрена статус финно-угорских исследований был закреплен в Академии наук и получил огромный потенциал для дальнейшего развития. Многие из последующих финно-угроведов работали, опираясь на материалы и выводы Шёгрена [15, с. 64; 16].

Важную роль в становлении финно-угроведения как научной дисциплины сыграл Матиас Александр Кастрен. Этот исследователь занимает особое место в истории мировой науки. По мнению, в частности, А. И. Терюкова, деятельность М. А. Кастрена была переломной точкой в финно-угроведении, до М. А. Кастрена ее как научной дисциплины не существовало [17, с. 35]. Ранее ряд ученых вплотную подходил к решению этой задачи, но той точки, где эта научная постановка была бы осуществленной, не переходили. Отсутствовали и система собирания материала, и методически оформленные приемы их разработки. М. А. Кастрен ввел понятие системы в собирании материалов, что способствовало формированию финно-угроведения как научной дисциплины.

М. А. Кастрен начал свою научную деятельность в 1838 г. путешествием в Лапландию, решив посвятить свою деятельность исследованиям языка и быта финских и родственных им народов.

В 1841–1844 гг. за счет Хельсинкского университета М. А. Кастрен путешествует по Северу России, занимаясь сбором этнографических и лингвистических материалов [17].

Но наиболее плодотворные занятия в этой области начались с 1845 г., когда он, по предложению академика А. М. Шёгрена, был приглашен Санкт-Петербургской академией наук в качестве «путешественника-этнографа по Северной экспедиции со всеми правами и преимуществами адъютантов... со времени отправления в экспедицию до представления окончательного отчета» [18, с. 8]. Так М. А. Кастрену удалось приступить к систематическому изучению финно-угорских, самодийских и тюркских народов России, побывав за 1845–1849 гг. у большинства этих народов [19].

С 1850 г. М. А. Кастрен числился на службе в Санкт-Петербургской академии наук, получив в 1851 г. одновременно профессорскую кафедру в Хельсинкском университете. Однако ранняя смерть в 1852 г. помешала ему завершить свои исследования [20, с. 35].

М. А. Кастрен первым из исследователей финно-угорских народов отошел от одобрительных оценок, отмечая, в частности, подверженность саамов влиянию финнов. Особое внимание Кастрен уделял верованиям саамов, и его наблюдения нашли отражение в ряде работ [21].

Огромный вклад в изучение этнической культуры финно-угорских племен внес выдающийся этнограф, первооткрыватель карело-финского эпоса Э. Леннрот (1802–1884).

С 1833 г. Э. Леннрот совершил 10 поездок в Карелию, настоящих фольклорных экспедиций. В этом же году был готов цикл рун о герое Лемминкяйнене, а также большой цикл, в центре которого фигура старого мудреца Вяйнямейнена, и сборник свадебных песен. На основе подготовленных ранее циклов и записей рунопевца Архипа Перттунена в 1835 г. Элиас Леннрот выпустил сборник «Калевала, или старые руны Карелии о древних временах финского народа» [22, с. 8–9].

Леннрот, однако, не удовлетворился этим неполным собранием, куда вошло 12 078 стихов, и с неослабевающей энергией продолжал поиски рун в беломорской Карелии (1835–1837) и в тогдашней финляндской Карелии и Олонце (1841–1842). Выбрав лучшие из многочисленных вариантов и готовых циклов, Леннрот соединил их, следуя в этом отношении традициям народных певцов и учитывая некоторые их указания [23]. Так был составлен окончательный текст «Калевалы», вышедший в свет в 1849 г. и содержащий пятьдесят рун (22 795 стихов) [24].

В 1837 и 1842 гг. Э. Леннрот побывал также на Кольском полуострове. Как источник информации об экспедициях Леннрота сохранились в основном его путевые записки, содержащие много ценных наблюдений [25]. Э. Леннрот, так же как и А. М. Шёгрэн, жил среди саамов, и его записи содержат информацию о повседневной жизни саамского населения, описание жилища, обрядов, поведения. Кроме того, Леннрот изучал саамский язык и его диалекты, отмечая малую заинтересованность Российского государства в развитии и изучении саамского языка [26, с. 100].

Следует также отметить деятельность Якова Карловича Грота, бывшего в 1840–1852 гг. профессором Гельсингфорского университета, а затем членом-корреспондентом и действительным членом Петербургской академии наук. Я. К. Грот хорошо знаком специалистам как редактор 9-томного собра-

ния сочинений Г. Р. Державина, автор работ по истории шведской и финской литературы, скандинавского фольклору и мифологии [27, с. 14].

Избранный почетным членом многих отечественных и зарубежных университетов и научных обществ Я. К. Грот с благодарностью вспоминал свое профессорство в Финляндии и говорил, что она «дала ему толчок, от которого проснулось все, что спало в его душе» [там же, с. 15]. Именно в Финляндии Я. К. Грот сформировался как ученый и организатор науки.

Среди более поздних авторов также следует отметить финского исследователя А. Генетса, составившего первый словарь диалектов языка саамов Кольского севера, норвежского ученого И. А. Фрийса, автора первой этнографической карты региона, А. Алквиста, Ю. Крона [28; 29].

В 1859 г. в Санкт-Петербургской академии наук была организована кафедра по языкам и этнографии финских племен, возглавленная Ф. И. Видеманом (1805–1887) [там же, с. 1]. Однако знаковым моментом в истории финно-угроведения стало основание в 1893 г. в Императорском Александровском университете самостоятельной кафедры финно-угорского языкознания [31]. Возглавил кафедру профессор А. Генетс (1848–1915), более двадцати лет занимавшийся сбором языкового и этнографического материала у саамов, прибалтийско-финских и восточно-финских народов и считавшийся среди коллег твердым сторонником позитивистских исследовательских практик [32].

Профессор А. Алквист (1826–1889), возглавивший в 1863 г. кафедру финского языка и литературы Императорского Александровского университета (г. Гельсингфорс/Хельсинки), сделал в своих трудах ряд важных теоретико-методологических шагов. Будучи сторонником культурно-исторического подхода к анализу эмпирического материала, он опубликовал монографию, посвященную так называемым культурным словам в западно-финских языках, т.е. лексике, определяющей предметное содержание речи [33]. По его мнению, заимствования культурных слов и понятий чаще всего свидетельствует об имевшем место заимствовании конкретных вещей, традиций и впечатлений. Можно предположить, что мысли Алквиста развивались в рамках немецкой «школы заимствований» Т. Бенфея, уделявшего первостепенное внимание поискам корней тех элементов культуры, что составляли базис современного образа жизни народа в его духовном и материальном воплощении [34, с. 61].

Сторонниками новых методологических подходов были известные финляндские фольклористы отец и сын Ю. Крон (1835–1888) и К. Крон (1863–1933) [35]. Предполагалось, что разработанный и примененный ими на прибалтийско-финской устно-поэтической почве историко-географический метод послужит установлению путей распространения фольклор-

ных сюжетов в связи с миграциями их носителей. Цель исследования виделась в желании найти или реконструировать изначальную форму произведения, проследить, какие изменения оно претерпело во времени и пространстве, какие элементы древнего мировоззрения можно было извлечь из изучаемого памятника [36, с. 62]. В плане популяризации идеи финно-угорского родства Ю. Крон подготовил иллюстрированное историко-этнографическое обозрение, посвященное финно-угорским народам, а его сын свел воедино лекции отца по финно-угорской мифологии и языческим верованиям [37]. Эта работа оказала серьезное влияние на молодое поколение финских ученых, обозначив еще одну сферу исследовательской активности – финно-угорское сравнительное религиоведение [38].

В целом, благодаря плеяде выдающихся исследователей истории, религии, культуры, географии расселения финно-угорских племен, в 1-й половине XIX в. стало возможным формирование и становление такой научной дисциплины, как финно-угроведение [39, с. 37]. В дальнейшем на протяжении 2-й половины XIX в. формировались теоретические и методологические разработки данной научной дисциплины, что во многом подготовило почву для научных изысканий в этой области на протяжении XX–XXI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rein G. H. G. Porthan. Helsinki / G. H. G. Rein. – 1964. – 456 s.*
2. *Muller C. W. Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs etc. / C. W. Muller. – SPb., 1776. – 360 s.*
3. *Георги И. И. Описание всех в Российском государстве проживающих народов. – Ч. 1: О народах финского племени / И. И. Георги. – СПб., 1776. – 152 с.*
4. *Загребин А. Е. Интеллектуальные основы финно-угорских исследований в эпоху романтизма / А. Е. Загребин // Вестник Удмурт. Ун-та. – Ижевск, 2006. – № 7. – С. 148–162.*
5. *Третьякова Ю. П. Кольские саамы в работах исследователей Северной Европы до XX в. / Ю. П. Третьякова // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера. – Петрозаводск, 2005. – С. 98–101.*
6. *Карху Э. Г. Общение культур и народов. Исследования и материалы по истории финско-карельско-русских культурных связей XIX–XX веков / Э. Г. Карху. – Петрозаводск, 2003. – 230 с.*
7. *Козлов В. П. Колумбы российских древностей / В. П. Козлов. – М., 1985. – 173 с.*
8. *Пашков А. М. И. А. Шёгрэн и северорусские краеведы / А. М. Пашков // Ежегодные Российско-Финляндские гуманитарные чтения : «Шёгрэн академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. К 200-летию со дня рождения». – СПб., 1993. – С. 18–20.*
9. *Шёгрэн А. М. Письмо Ф.Н. Глинке, 27.11.1829 / А. М. Шёгрэн // ЦГАЛИ. – СПб. – Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 453.*

10. *Sjogren A. J. Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur* / A. J. Sjogren. – SPb., 1821. – 24 с.
11. *Sjogren A. J. Letter from Sjogren, 6.1. 1825* / A. J. Sjogren // *Journal de St. Petersburg*. – 1825. – No. 30.
12. *Sjogren A. J. Anteckningar om forsamlingarne i Kemi-Lappmark* / A. J. Sjogren. – Helsingfors, 1828. – 83 с.
13. *Sjogren A. J. Gesammelte Schriften. Bd. I. Historische-etnologische Abhandlungen iiber den finnisch-russischen Norden* / A. J. Sjogren. – SPb., 1861. – 956 с.
14. *Киселёва Т. В. А. И. Шёгрэн – основатель финно-угроведения в России* / Т. В. Киселёва // *AnteAnnum*. – Вып. 2. – Петрозаводск, 2004. – С. 81–91.
15. *Киселева Т. В. А. М. Шёгрэн: годы становления* / Т. В. Киселёва // *Вопросы истории Европейского Севера: Россия и Финляндия от Средневековья до конца XX века*. – Петрозаводск, 2007. – С. 57–64.
16. *Шаскольский И. П. О емской теории Шёгрена и ее последователях* / И. П. Шаскольский // *Известия карело-финского филиала Академии наук СССР*. – Петрозаводск, 1950. – С. 93–102.
17. *Терюков А. И. М. А. Кастрен и Санкт-Петербургская академия наук* / А. И. Терюков // *Ежегодные Российско-Финляндские гуманитарные чтения: «Шёгрэн академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. К 200-летию со дня рождения»*. – СПб., 1993. – С. 35–36.
18. *Терюков А. И. А. И. Шёгрэн и М. А. Кастрен* / А. И. Терюков // *Россия и Финляндия в XIX–XX вв. Историко-культурный контекст и личность*. – СПб., 1998. – С. 3–15.
19. *Кастрен М. А. Этнографические замечания и наблюдения о лопарях, карелах и остяках, извлеченные из путевых воспоминаний* / М. А. Кастрен // *Этнографический сборник 4*. – СПб., 1856. – С. 24–93.
20. *Терюков А. И. М. А. Кастрен и Санкт-Петербургская академия наук* / А. И. Терюков // *Ежегодные Российско-Финляндские гуманитарные чтения: «Шёгрэн академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. К 200-летию со дня рождения»*. – СПб., 1993. – С. 35–36.
21. *Кастрен М. А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849)* / М. А. Кастрен. – М., 1860.
22. *Калевала* / собр. и обраб. Э. Леннрот; пер. с фин. Л. П. Бельского. – Л., 1984. – 574 с.
23. *Чернякова И. Л. О чем не рассказал Элиас Леннрот* / И. Л. Чернякова. – Петрозаводск, 1998. – 340 с.
24. *Карху Э. Г. Элиас Леннрот. Жизнь и творчество* / Э. Г. Карху. – Петрозаводск, 1996. – 235 с.
25. *Путешествия Элиаса Леннрота*. – Петрозаводск, 1985. – 260 с.
26. *Третьякова Ю. П. Кольские саамы в работах исследователей Северной Европы до XX в.* / Ю. П. Третьякова // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера. – Петрозаводск, 2005. – С. 98–101.
27. *Соболева Е. В. Научно-организационная деятельность профессора Я. К. Грота (1812–1893) в Петербургской академии наук* / Е. В. Соболева // *Ежегодные Российско-Финляндские гуманитарные чтения: «Шёгрэн академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. К 200-летию со дня рождения»*. – СПб., 1993. – С. 14–16.
28. *Фрийс И. Очерки Лапландии* / И. Фрийс // *Всемирный путешественник*. – 1873. – № 12.
29. *Ahlqvist A. E. Andr. Joh. Sjogrenin elamakerta ja kirjoituksct I* / A. E. Ahlqvist // *Kieletar*, 1875. – S. 3–20.
30. *Setala E. N. Dem Andenken Ferdinand Johann Wiedemann* / E. N. Setala // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. – 1903. – Bd. 3. – S. 1–5.
31. *Сало М. Преподавание и исследование финно-угристики (главным образом отдаленно-родственных языков в Финляндии)* / М. Сало // *Финно-угроведение*. – 1996. – № 1. – С. 53.
32. *Harmaja L. Arvid Genetz – Arvi Jannes. Elamanvaiheet ja elamantyo* / L. Harmaja. – Helsinki, 1949.
33. *Ahlqvist A. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Ein Beitrage zu der alteren Kulturgeschichte der Finnen* / A. Ahlqvist. – Helsingfors, 1875.
34. *Загребин А. Е. Интеллектуальные основы финно-угорских исследований в эпоху Позитивизма* / А. Е. Загребин // *Вестник Удмурт. ун-та*. – 2009. – Вып. 2. – С. 58–70.
35. *Pentikainen J. Julius and Kaarle Krohn* / J. Pentikainen // *Biographica: Nordic Folclorists of the Past*. Uppsala, 1971. – P. 11–33.
36. *Загребин А. Е. Интеллектуальные основы финно-угорских исследований в эпоху Позитивизма* / А. Е. Загребин // *Вестник Удмурт. ун-та*. – 2009. – Вып. 2. – С. 58–70.
37. *Krohn J. Suomen suku* / J. Krohn. – Helsingissa, 1887.
38. *Krohn J. Suomen suvun pakanallinen jumalanpalvelus* / J. Krohn. – Helsinki, 1894.
39. *Конькова О. И. К истории изучения финноязычных народов С.-Петербургской губернии* / О. И. Конькова // *Ежегодные Российско-Финляндские гуманитарные чтения: «Шёгрэн академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. К 200-летию со дня рождения»*. – СПб., 1993. – С. 37–38.

Воронежский государственный университет

Попова М. С., аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: middle_ages@inbox.ru

Tel.: 8-951-547-58-48

Voronezh State University

Popova M. S., Post-graduate Student of the Medieval and Slavic History Department

E-mail: middle_ages@inbox.ru

Tel.: 8-951-547-58-48